

В. Г. Белинский

Ледяной дом. Сочинение

И. И. Лажечникова...

Басурман. Сочинение И....

Виссарион Григорьевич Белинский Ледяной дом. Сочинение И. И. Лажечникова... Басурман. Сочинение И. Лажечникова

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828665*

Аннотация

«...говоря о г. Лажечникове как о первом русском романисте, мы отнюдь не имеем в виду писателей повестей, но только одних романистов, и отнюдь не видим в нем идеала романистов, но только лучшего русского романиста. Мы не будем сравнивать его с Вальтер Скоттом и Купером, потому что можно, и не тягаясь с этими двумя вековыми исполинами-художниками, быть примечательным романистом вообще и первым, то есть лучшим во всякой литературе, кроме английской...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

**Виссарион Григорьевич
Белинский**
**Ледяной дом. Сочинение
И. И. Лажечникова...**
**Басурман. Сочинение
И. Лажечникова**

*ЛЕДЯНОЙ ДОМ. Сочинение И. И. Лажечникова.
Москва. 1835–1838. Четыре части.*

*БАСУРМАН. Сочинение И. Лажечникова.
Москва. 1838. Четыре части.*

Вот уже третий роман¹ издан г. Лажечниковым, – и слава его растет все более и более. Общий голос утвердил за ним почетное титло *первого* русского романиста, и добросовестная критика, чуждая личных отношений и литературного пристрастия, всегда подтвердит приговор публики, если только она – добросовестная критика. Разумеется, это первенство, по сущности своей, есть относительное, хотя, по хронологии истории нашей литературы, и безусловное. Мы

¹ Третий роман – «Басурман». До него были изданы «Последний Новик, или Завоевание Лифляндии в царствование Петра Великого» (М., 1831; переиздание – М., 1833) и «Ледяной дом» (М., 1835; переиздание – М., 1838).

хотим этим сказать, что, говоря о г. Лажечникове как о первом русском романисте, мы отнюдь не имеем в виду писателей повестей, но только одних романистов, и отнюдь не видим в нем идеала романистов, но только лучшего русского романиста. Мы не будем сравнивать его с Вальтер Скоттом и Купером, потому что можно, и не тягаясь с этими двумя вековыми исполинами-художниками, быть примечательным романистом вообще и первым, то есть лучшим во всякой литературе, кроме английской. Мы не будем также говорить с лукавою ирониею, что романы г. Лажечникова лучше романов Евгения Сю, Виктора Гюго, Бальзака и прочих, потому что если бы его романы были не только хуже, но даже не были бы лучше романов этих корифеев беспутной французской литературы, то мы не почли бы их слишком завидным приобретением для русской литературы и не стали бы о них много хлопотать. Еще менее намерены мы, выписавши из романов г. Лажечникова несколько изысканных выражений или вычурных фраз, которых они в самом деле очень не чужды, изречь ему грозный приговор или – что еще хуже – побранивши его за недостатки, похвалить за достоинства, как учитель бранит и хвалит своего ученика за ученическую задачу, пополам с грехом оконченную². От последней проделки с нашей стороны г. Лажечникова защищает его огромная

² Намек на рецензию Н. Полевого на второе издание «Ледяного дома» («Сын отечества», 1838, № 10, отд. IV, с. 69–70), которую Белинский называет ниже «коротенькой библиографической статейкой».

известность и громкий авторитет у публики, а еще более одно, по-видимому, маленькое, но в самом-то деле очень важное обстоятельство, а именно: мы сами не пишем романов, и г. Лажечников не перебивает у нас дороги. Вот если бы мы вздумали написать или (все равно!) дописать какой-нибудь роман, что-нибудь вроде Евгения Сю, примиренного с Августом Лафонтеном, и в этом романе вывели бы героем какого-нибудь недопеченного поэта³, который «хочет заняться чем-нибудь высоким» и жалуется, что «светская чернь его не понимает»⁴, бранит гражданское устройство, которое мешает без актов и записей жениться, одним словом, презирает бедную землю, на которой если забудешь дней пяток поест, то непременно умрешь, и смотрит заживо на небо, где нет ни форм, ни обрядов... О, тогда плохо бы пришлось от нас г. Лажечникову: мы умели бы его отделать в коротенькой библиографической статейке... Но чего нет, о том нечего и говорить, и так как нам ничто не мешает наслаждаться прекрасным поэтическим талантом г. Лажечникова и ценить его, то и приступим к делу, – назовем хорошее хорошим, а дурное дурным; за первое от души поблагодарим автора, а

³ Поэта-мечтателя Вильгельма Рейхенбаха вывел в своем романе «Аббаддонна» Н. Полевой. Роман вышел из печати в 1834 г., эпилог романа печатался в «Сыне отечества» (1838, № 7 и 10).

⁴ Ср. слова из письма Хлестакова Тряпичкину в первом издании «Ревизора» Гоголя (СПб., 1836): «Я сам по примеру твоему хочу заняться литературой. Скучно, братец, так жить: ищешь пищи для души, а светская чернь тебя не понимает. Хочется, наконец, чем-нибудь эдаким высоким заняться» (д. V, явл. 8).

за второе от души извиним его, ради первого.

В самом деле, при оценке романов г. Лажечникова главный и первый труд должен состоять в отделении достоинств от недостатков. Нам скажут: да в этом-то и состоит задача всякой критики. Не будем возражать на подобное возражение: у нас понятия о критике совсем другие, но мы пока побережем их про себя, потому что излишняя отчетливость повела бы нас слишком далеко и отбила бы от предмета. И потому *пока* мы условимся, что дело критики есть отделение красот от недостатков в произведении искусства, а мерка при этом химическом процессе – личное ощущение критика. Дюпен издал карту народного просвещения Франции, оттенив колоритом отношения образованности в различных департаментах, то есть самые образованные департаменты означив светлую краскою, а невежественные – темною⁵. Вот такую карту желаем мы составить из нашей критической статьи для романов г. Лажечникова. Пусть всякий поверяет наше мнение собственным своим мнением.

Еще не успели мы забыть удовольствия, которым насладились при чтении «Ледяного дома», вышедшего в 1835 году, как взялись, кажется, за третье, если не за четвертое чте-

⁵ О статье и карте Шарля Дюпена Белинский узнал, очевидно, из письма А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 23 (11) декабря 1826 г., напечатанного в «Московском телеграфе», 1827, ч. XIII, № 1, отд. I, с. 93. Тургенев писал Вяземскому, что в парижском журнале «Le Globe» «подавно была статья о *темной и светлой* или просвещенной Франции... К ней приложена и карта, иллюминированная по просвещению» (далее идет описание карты).

ние этого романа, по случаю второго его издания в конце прошлого года, – и прочли его еще с большим удовольствием, нежели в первый раз: лица, которые начали уже, от времени, представляться нашим глазам под какими-то туманными дымками, снова ожили перед нами, и мы радушно и весело встретились с старыми знакомцами и нашли их так же интересными, милыми и любезными, как и в пору первого знакомства; прекрасные ощущения, которые, от времени, уже начинали терять свою предметность и повторялись в душе нашей, как напевы какой-то забытой, но прекрасной песни, вновь воскресли в ней, живые, свежие, могучие, и снова взволновали ее своими очаровательными потрясениями... И однако ж – странное дело! – при последнем чтении роман доставил нам несравненно большее наслаждение, чем при первом; но при первом чтении мы ставили его гораздо выше, давали ему гораздо большее значение, большую цену, нежели какие даем ему теперь... Помню, как мучил меня этот «Ледяной дом», как какая-то неразгаданная загадка, как сбирался я тогда написать о нем огромную статью, а в ней тепло, живо и увлекательно раскрыть все его красоты, и как – не мог написать ни строки... Тяжесть подвига подавляла силы... По крайней мере так казалось мне *тогда*...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.